

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСТВА В ТЫЛОВОМ СИБИРСКОМ ГОРОДЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКА)

В статье на примере тылового сибирского города изучается повседневная жизнь детей в годы Великой Отечественной войны. В исследовании использован широкий круг документальных источников, газет и устных источников, позволивших охарактеризовать основные особенности повседневной жизни детей в Омске, обусловленные военным временем. Экстремальные организационно-педагогические условия работы школ, повышенное внимание к организации патриотического воспитания детей применительно к задачам военного времени, трудности в покупке или пошиве одежды, а также отсутствие элементарных игрушек для детей в полной мере проявились в Омске и были также присущи и другим тыловым регионам СССР. Особенностью омского региона была принципиальная важность помощи детей на сельхозработках. Городские дети активно участвовали в обработке и уборке колхозного урожая, заменяя ушедших на фронт. Они также работали на личных приусадебных участках, внося значимый вклад в продовольственное обеспечение своих семей.

Ключевые слова: военное детство, тыловое детство, Великая Отечественная война, Омск, повседневная жизнь детей.

Великая Отечественная война — определяющее событие в истории нашей страны, затронувшее все сферы ее жизни. 4 часа утра 22 июня 1941 года — переломная точка, с которой вся повседневная жизнь для большинства советских людей подчинилась только одному девизу: «Все для фронта, все для победы». В трудный период для страны дети, следующее поколение, от которого зависит будущее, нуждаются в особой защите. В вопросах их воспитания приоритетными становятся — сохранить, накормить, обучить и воспитать. В этом направлении работа велась на всех уровнях власти, всеми общественными организациями и средствами массовой информации [1, с. 4].

Тема Великой Отечественной войны была всегда актуальной для отечественных исследователей. В своей монографии «Российское детство в XX веке» А. А. Сальникова рассматривает особенности изучения детства в России [2]. В коллективной монографии «Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны». Авторы останавливают свое внимание на таких аспектах, как определение военного детства, особенности детского восприятия войны, детские стратегии и практики выживания и преодоления военного насилия, формирование памяти о войне, культура детской повседневности [3]. В настоящее время в связи с общей популярностью истории повседневности, гендерной истории и истории детства в отечественной историографии существенно возрос интерес к военному детству. Значительное вни-

мание современные историки стали уделять региональным исследованиям военного тылового детства.

На Урале исследования по истории детской повседневности проводили пермские исследователи. М. В. Коренюк исследует военную детскую повседневность в Молотовской области (современном Пермском крае) и сравнивает условия жизни детей разного социального положения [4–6]. М. В. Ромашова изучила послевоенный быт детей в глубоком тылу и влияние войны на их последующую жизнь [7, 8]. На материалах Омской области подобных исследований еще не проводилось. В военное время Омск являлся крупным тыловым сибирским областным центром.

Цель исследования — выявить основные особенности повседневной жизни детей Омска в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война определила ряд особенностей повседневной жизни детей в глубоком тылу, каковым в то время был Омск.

1. *Недостаток продуктов питания, характерный для всех регионов СССР в период Великой Отечественной войны.* В тылу это было связано с большим количеством эвакуированных организаций и людей, которые самостоятельно уезжали из центральной части страны. В Омске недостаток в продовольствии ощущался не так остро в связи с тем, что у многих жителей имелась возможность заниматься хозяйством. Несмотря на это, все опрощенные омские дети войны вспоминают постоянное чувство голода и походы с карточками за хлебом. Тем, кто жил в деревнях, было легче: в летнее время

можно было собирать ягоды и грибы, выращивать что-то на собственном огороде. В военном Омске преобладали частные дома с небольшими огородами, обеспечивавшими важнейшую часть рациона горожан. Кроме того, жители частного сектора имели возможность в небольшом количестве держать скотину.

Детство Е. С. Мельниченко прошло в Омской области. О питании она вспоминала следующее: «Как мы жили? Мама работала, 300 г хлеба ей давали. Хорошо хоть корова своя была. Мама положит этот хлеб, а сама идет так. Я разделю этот хлеб всем, сколько есть, молока там сколько, надо же было еще часть сдать, а младший брат сидит и не пьет это молоко. Я ему говорю: "а что ты не пьешь?". А он отвечает: "мне не с чем", он свой хлеб уже съел. Я ему говорю, возьми мой, отказывается: "Катечка, так же это твой". Картошку садили, до войны было много ее, а вот во время войны какой-то закодированный круг, посадим — замёрзнет все. Зоя, сестра, когда уже постарше стала, говорит про меня: "Какая ты жадная, только пришла с ягодами и опять уже за грибами идет". Мама ей говорила: "Она не жадная, она просто хочет, чтобы у вас было, что поесть"» [9]. В книге воспоминаний актрисы В. И. Талызиной есть страницы, посвященные военному детству в Омске: «Я никогда никому не рассказывала, как мы жили в войну. Мы хлебнули лиха, как все. Но это было время моего детства, а в детстве всегда много красок.

Жили мы очень скромно, питались однообразно. На столе были картошка, обязательно помидоры, но не красные, а зелёные. И ещё в нашем меню значились огурцы. Естественно, иногда ели какое-то мясо. Больше никакой еды я не помню. Ни каш, ни фруктов я не знала. Это была война моего детства. И мама, моя бедная мама, которая работала от зари и до зари...» [10, с. 15–19].

2. Особенностью повседневной жизни детей Омска в годы Великой Отечественной войны была работа в колхозах на посевной и уборочной. Дети, как школьники, так и дошкольники, в силу своих возможностей работали в колхозах. Для работы в колхозах в летнее время централизованно привлекались школы, также дети участвовали в уборочных работах осенью. Поступали жалобы на организацию питания, особенно в первые дни, в Одесском районе отказались выдавать питание ученикам младших классов.

В связи с постановлением из Москвы о запрете привлечения учащихся к работам в учебное время с 1-го сентября 1–8 классы городских школ участвуют в уборочной компании только в общегородских субботниках [11].

В омской периодике тема работы детей в колхозах была самой популярной в ряду других сюжетов о детстве [12–14]. Дети ездили в подшефные совхозы, те, кто жил в селе, обязательно трудились на полях, эвакуированные сами работали на пришкольных участках.

3. Обучение в школах работе с сельскохозяйственной техникой. Во всех школах города Омска проводились занятия по обучению детей работе с сельскохозяйственной техникой. Это было продиктовано потребностью военного времени. С инициативой первой выступила школа № 18, в которой дети прошли теоретические курсы. Но не во всех школах занятия проходили беспрепятственно. Например, в школе № 19 изучали основы агротехники и тракторного дела, но занятиям в специализиро-

ванных аудиториях препятствовал технический персонал, применяя силу. В некоторых школах занятия задерживались, не было четкого расписания, тогда как в Ленинском районе 9–10 классы изучали по 300 часов агротехники и тракторного дела [15].

Вопрос необходимости обучения детей основам агротехники и тракторного дела поднимался в периодике военного времени; газета «Омская правда» неоднократно сообщала о необходимости проведения подобных занятий [16–18].

4. Экстремальные организационно-педагогические условия работы школ в военное время. Обучение школьников в первый год Великой Отечественной войны осложнялось трудным материальным положением школ. Обеспечение детей учебниками и тетрадями в Омске в первый год Великой Отечественной войны было неудовлетворительным: учебники 56%, буквари — 25%, а недостаток по тетрадям был очень ощутим — по 0,5 тетради на ученика, тогда как надо минимум четыре [11].

Не все дети были охвачены всеобщим: в школе № 33 на 17 апреля четверо учеников не посещали школу. Причины самые разные, у одного нет обуви. Ученик 6-го класса Богданов сбежал из семьи. Милиция ловила его три месяца — поместила в детский дом, откуда он снова сбежал. Еще один пример — Вдовин, ученик 1-го класса, не посещает школу, т.к. отец, служащий НКВД, не пускает его в школу. Пятеро учеников из 6-го класса не занимаются, к ним приставили старшеклассников, чтобы те за шестиклассниками присматривали, но результата это не принесло. Один из этих учеников, Крутов, связан с хулиганской группировкой, они терроризируют холодным оружием школьников. Обращение школы в милицию с просьбой помочь в борьбе с хулиганством результатов не принесло. Это еще раз подтверждает, что организация обучения во все годы Великой Отечественной войны, несмотря на приоритетность направления и понимания важности обучения, не могла быть организована полноценно, хотя во всех школах, помимо основных занятий, обязательно существовали кружки: хоровые, литературные, изокружки, военные, спортивные [19].

Опрошенные в рамках исследования дети войны учебу помнят плохо, кто-то пошел после Великой Отечественной войны. Кто-то пошел позже положенного срока, т.к. детский труд был ценен наравне с взрослым. Л. М. Струнова в школу пошла в сентябре 1942 г.: «Я училась в 25-й школе, все школы были заняты под госпитали, во дворах, помню, лежали раненые. Мой отец не был на фронте, и нам в школе не давали дополнительного питания (50 г хлеба и сладкий чай), это было в 1942–1943 годах, и только в 1944-м нам давали уже хлеб и чай вместе со всеми [20].

Удивительно, но мало кто из респондентов помнит, как принимали в октябрюта. Этот момент был настолько обычен для детей, что никак не отразился в памяти.

5. Повышение значимости патриотического воспитания и его ориентация применительно к потребностям войны. Патриотическому воспитанию в СССР всегда уделялось большое внимание. В годы Великой Отечественной войны его актуальность объективно возросла применительно к военным задачам. Активно им занимались пионерская и комсомольская организации. Ребята разрабатывали планы пионерских отрядов, где всегда была запланирована

общественная работа. Тимуровцы брали под свое шефство семьи фронтовиков, помогали по хозяйству, сидели с детьми, некоторые ребята ходили и добывались для подшефных семей по одному кубометру дров [19]. Все темы, поднимаемые в периодике, касались как публичной сферы жизни — учёба, деятельность по помощи фронту, организация помощи семьям фронтовиков, так и бытовой — досуг, были подчинены военному времени и носили обязательный «оттенок подвига». Преодоление трудностей жизни в войну требовало огромных усилий не только от взрослых, но и от детей. Поэтому в центральной газете региона находилась возможность и место уделять достаточно внимания организации сферы быта, обучения, досуга и патриотического воспитания детей [16–18].

6. *Отсутствие теплой одежды и обуви.* Покупать одежду было негде, а особенности климата — долгая снежная зима, требовали теплой одежды и обуви. Нужно отметить, что в партийных докладах второй по значимости причиной непосещения детьми школ было именно отсутствие теплой одежды и обуви [21]. Все респонденты рассказывают об этой необходимости [22]. Кто-то вспоминает, что в семье даже не было возможности выкупить кусок ткани, который выписывали в качестве поощрения за хороший труд. А Л. И. Иванова вспоминает, что в годы Великой Отечественной войны часть молока, которое давала их корова, она носила на другой конец села одному старику, и за это каждую зиму он делал ей теплые валенки [23].

7. *Постоянная работа как в городе, так и в пригородных районах.* В городе, когда работоспособное население работало, дети и подростки помогали старикам в обработке огородов. А в области эта особенность носила повсеместный характер, многие дети именно поэтому пошли позже в школу, родители не пускали их учиться, отправляя заниматься хозяйством вместо взрослых, занятых на работе. Для самых маленьких это была работа по дому, какие-то хозяйственные заботы, которыми взрослым некогда было заниматься, а для относительно взрослых — это помощь в сельскохозяйственных работах, госпиталях и школах.

Л. М. Струнова вспоминает: «Зимой я училась, а летом сидела в няньках. Я как-то умела с детьми обращаться, соседки часто просили маму, и она меня отпускала. А в 1944 году мама отвезла меня в Черлак к знакомым, они обещали, что я буду учиться, но в школу меня так и не пустили, и я сидела с их ребенком» [20].

Дети с самого раннего возраста работали в огородах, даже городские дети об этом вспоминают, а деревенских родители часто не пускали в школу, т.к. они были заняты работой по хозяйству и огородом. Это было необходимо, т.к. именно наличие приусадебных хозяйств и их своевременная обработка позволяли отодвинуть угрозу голода.

А. И. Пожерукова рассказывает: «Мы с мамой ездили, садили картошку, где-то за тем местом, где Нефтяники сейчас. Ну, как ездили, если подвезет кто, а так пешком ходили. Я устану, начну плакать, а мама мне показывает на башню и говорит, вот до нее дойдем, а там чуть-чуть» [24].

8. *Большое количество эвакуированных, детей и детских домов.* С началом Великой Отечественной войны ситуация в регионе изменилась, в 1941 году в городе было 46 детских домов, два из которых вновь открыты, а 15 предназначались для эвакуированных детей. В первые месяцы войны в Омскую

область прибыло 14 детских домов, один детский сад и один детский комбинат с общим количеством 2207 человек детей. В первый год Великой Отечественной войны подготовка к зиме учебных заведений и детских домов велась плохо. В восьми детских домах не закончили ремонт, не остеклили окна. Ситуация с топливом была тоже не самая хорошая: из необходимых 23000 куб. м на осень 1941 г. было всего 16000 куб. м.

На 1943 год в область были эвакуированы 135 детских домов и интернатов из Ленинграда, семь — из Москвы и 42 — из различных прифронтовых регионов. Это тоже сказывалось на экономическом состоянии региона, все детские дома требовали определённого материального снабжения [11]. По воспоминаниям одного из респондентов, детей из Ленинграда кормили супом, и ей всегда хотелось этого супа попробовать [23].

Об эвакуированных из Ленинграда вспоминают многие, во всех пригородных поселениях, где располагались детские дома, местные дети дружили с эвакуированными детдомовцами. Только одна женщина сказала, что не помнит, чтобы были эвакуированные из Ленинграда.

Великая Отечественная война существенно повлияла на характер повседневной жизни детей Омска, обусловив появление целого ряда ее особенностей. Такие особенности, как: экстремальные организационно-педагогические условия работы школ, повышенное внимание к организации патриотического воспитания детей применительно к задачам военного времени и принятие регулярных мер в этом направлении, трудности в покупке или пошиве одежды, а также отсутствие элементарных игрушек для детей носило повсеместный характер в тыловых регионах. Особенным для нашего региона является принципиальная важность работы детей и подростков на полях. Это было и в других тыловых регионах, но в Омске, понимая эту необходимость, учеников старших классов обучали основам агротехники и тракторного дела. Срывы закупок в первый учебный год Великой Отечественной войны оставили школы без письменных принадлежностей, тогда как на каждого ученика полагалось четыре тетради, то в городе было всего по 0,5. Недостаток еды в регионе был, как и во всей стране, но возможность заниматься заготовками и личным хозяйством давала возможность жить несколько легче в то тяжелое время. Тяжелый физический труд, которым дети вынуждены были заниматься, сказывался на развитии и восприятии мира, раньше взрослые, несли ответственность за младших и часто за семью. И все-таки детство в тылу было хоть и тяжелым, но детством, со своими радостями и достижениями.

Библиографический список

1. Война глазами детей. Свидетельства очевидцев. М.: Вече, 2018. 384 с. ISBN 978-5-4484-0213-5.
2. Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования: моногр. Казань: Казанский гос. ун-т, 2007. 255 с. ISBN 5-98180-383-5.
3. Рыблова М. А., Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. [и др.]. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны: моногр. Волгоград: Волгоградский фил. РАНХиГС, 2015. 335 с. ISBN 978-5-7786-0585-5.
4. Коренюк В. М. Изменение повседневной жизни детей в городах Молотовской области в годы Великой Отечествен-

ной войны // Успехи современной науки. 2016. Т. 1, № 2. С. 91–94.

5. Коренюк В. М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук. Пермь: ПГГПУ, 2017. 293 с.

6. Коренюк В. М. Провинциальное детство в 1941–1945 гг. (на материалах Молотовской области) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2. С. 72–77.

7. Ромашова М. В. Вспоминая войну: детский взгляд на большую историю // Вестник Пермского университета. История. 2010. № 1 (13). С. 65.

8. Ромашова М. В. Трудовое взросление в СССР во второй половине 1940-х гг. // Власть. 2012. № 10. С. 187–190.

9. Беседа с Мельниченко Е. С. 1938 г.р. // Архив автора.

10. Талызина В. И. Мои пригорки, ручейки: воспоминания. М.: АСТ, 2013. 320 с.

11. Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2772.

12. Омская правда: областная газета. Омск, 1941. № 214.

13. Омская правда: областная газета. Омск, 1942. № 222.

14. Омская правда: областная газета. Омск, 1942. № 39.

15. ГИАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д. 3347.

16. Омская правда: областная газета. Омск, 1942. № 13.

17. Омская правда: областная газета. Омск, 1942. № 275.

18. Омская правда: областная газета. Омск, 1944. № 99.

19. ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1413.

20. Беседа с Струновой Л. М. 1933 г.р. // Архив автора.

21. ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1644.

22. Беседа с Иванушкиной С. И. 1936 г.р. // Архив автора.

23. Беседа с Ивановой Л. И. 1933 г.р. // Архив автора.

24. Беседа с Пожеруковой А. И. 1937 г.р. // Архив автора.

НОСОВА Марина Сергеевна, аспирантка кафедры «История, философия и социальные коммуникации».

SPIN-код: 5218-6700

AuthorID (РИНЦ): 951945

Адрес для переписки: mari93_1993@mail.ru

Для цитирования

Носова М. С. Особенности детства в тыловом сибирском городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 58–63. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-58-63.

Статья поступила в редакцию 04.03.2019 г.

© М. С. Носова

FEATURES OF CHILDHOOD IN REAR SIBERIAN CITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF OMSK)

Article studies the everyday life of children during the great Patriotic war on the example of rear Siberian city. The study used a wide range of documentary sources, newspapers and oral sources to describe the main features of the daily life of children in Omsk, due to the war. Extreme organizational and pedagogical conditions of schools, increased attention to the organization of Patriotic education of children in relation to the problems of wartime, difficulties in buying or sewing clothes, as well as the lack of basic toys for children were fully manifested in Omsk and were also inherent in other rear regions of the USSR. A feature of the Omsk region was the fundamental importance of helping children in agricultural work. Urban children participated in the processing and harvesting of collective crops, replacing those who went to the front. They also worked on personal plots, made a significant contribution to the food supply of their families.

Keywords: military child, rear area child, the Great Patriotic war, Omsk, the everyday lives of children.

References

1. Voyna glazami detey. Svidetel'stva ochevidtsev [War through the eyes of children. Eyewitness accounts]. Moscow: Veche Publ., 2018. 384 p. ISBN 978-5-4484-0213-5. (In Russ.).
2. Salnikova A. A. Rossiyskoye detstvo v XX veke: istoriya, teoriya i praktika issledovaniya [Russian childhood in the XX century: history, theory and practice of research]. Kazan: Kazan University Publ., 2007. 255 p. ISBN 5-98180-383-5. (In Russ.).
3. Ryblova M. A., Krinko E. F., Khlynina T. P. [et al.]. Detstvo i vojna: kul'tura povsednevnosti, mekhanizmy adaptatsii i praktiki vyzhivaniya detey v usloviyakh velikoy otechestvennoy voyny [Childhood and war: the culture of everyday life, the mechanisms of adaptation and the practice of child survival in the conditions of the Great Patriotic War]. Volgograd: RANEPА (Volgograd branch) Publ., 2015. 335 p. ISBN 978-5-7786-0585-5. (In Russ.).
4. Korenuk V. M. Izmeneniye povsednevnoy zhizni detey v gorodakh Molotovskoy oblasti v gody Velikoy otechestvennoy voyny [Changing the daily life of children in the cities of the Molotov region during the Great Patriotic War] // Uspekhi sovremennoy nauki. *Modern Science Success*. 2016. Vol. 1, no. 2. P. 91–94. (In Russ.).
5. Korenuk V. M. Povsednevnyaya zhizn' detey voyennogo i poslevoyennogo vremeni (po materialam Molotovskoy oblasti) [Everyday life of children of military and post-war time (according to materials of the Molotov region)]. Perm: PSHPU Publ., 2017. 293 p. (In Russ.).
6. Korenuk V. M. Provintsial'noye detstvo v 1941–1945 gg. (na materialakh Molotovskoy oblasti) [The Childhood in a Province in 1941–1945 (On Materials of Molotovskoy Area)] // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnyye i Obshchestvennyye Nauki*. 2015. No. 2. P. 72–77. (In Russ.).
7. Romashova M. V. Vspominaya voynu: detskiy vzglyad na bol'shyu istoriyu [Remembering the War: A Child's View of a Big History] // Vestnik Permskogo universiteta. *Istoriya. Perm University Herald. History*. 2010. No. 1 (13). P. 65. (In Russ.).
8. Romashova M. V. Trudovoye vzrosleniye v SSSR vo vtoroy polovine 1940-kh gg. [Labor maturation in the USSR in the second half of the 1940's] // *Vlast'. Vlast'*. 2012. No. 10. P. 187–190. (In Russ.).
9. Beseda s Mel'nichenko E. S. 1938 g.r. [Conversation with Melnichenko E. S. born in 1938] // Arkhiv avtora [Author's archive]. (In Russ.).
10. Talyzina V. I. Moi prigoriki, rucheyki: vospominaniya [My hills, streams: memories]. Moscow: AST Publ., 2013. 320 p. (In Russ.).
11. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (GIAOO) [Historical archive of the Omsk region (SHAOR)]. File: P-17/1/2772. (In Russ.).
12. Omskaya pravda: oblastnaya gazeta. *Omskaya Pravda: Oblastnaya Gazeta*. Omsk, 1941. No. 214. (In Russ.).
13. Omskaya pravda: oblastnaya gazeta. *Omskaya Pravda: Oblastnaya Gazeta*. Omsk, 1942. No. 222. (In Russ.).
14. Omskaya pravda: oblastnaya gazeta. *Omskaya Pravda: Oblastnaya Gazeta*. Omsk, 1942. No. 39. (In Russ.).
15. GIAOO [SHAOR]. File: P-17/1/3347. (In Russ.).
16. Omskaya pravda: oblastnaya gazeta. *Omskaya Pravda: Oblastnaya Gazeta*. Omsk, 1942. No. 13. (In Russ.).
17. Omskaya pravda: oblastnaya gazeta. *Omskaya Pravda: Oblastnaya Gazeta*. Omsk, 1942. No. 275. (In Russ.).
18. Omskaya pravda: oblastnaya gazeta. *Omskaya Pravda: Oblastnaya Gazeta*. Omsk, 1944. No. 99. (In Russ.).
19. GIAOO [SHAOR]. File: P-4/1/1413. (In Russ.).
20. Beseda so Strunovoy L. M. 1933 g.r. [Conversation with Strunova L. M. born in 1933] // Arkhiv avtora [Author's archive]. (In Russ.).
21. GIAOO [SHAOR]. File: P-4/1/1644. (In Russ.).

22. Beseda s Ivanushkinoy S. I. 1936 g.r. [Conversation with Ivanushkina S. I. born in 1936] // Arkhiv avtora [Author's archive]. (In Russ.).

23. Beseda s Ivanovoy L. I. 1933 g.r. [Conversation with Ivanova L. I. born in 1933] // Arkhiv avtora [Author's archive]. (In Russ.).

24. Beseda s Pozherukovoy A. I. 1937 g.r. [Conversation with Pozherukova A. I. born in 1937] // Arkhiv avtora [Author's archive]. (In Russ.).

NOSOVA Marina Sergeevna, Graduate Student of History, Philosophy and Social Communications Department.

SPIN-code: 5218-6700

AuthorID (RSCI): 951945

Address for correspondence: mari93_1993@mail.ru

For citation

Nosova M. S. Features of childhood in rear Siberian city during the great Patriotic war (on the example of Omsk) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 58–63. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-58-63.

Received 4 March 2019.

© M. S. Nosova